

ДРУЖИНА

Авторы: П. С. Стефанович

ДРУЖИНА, в классич. смысле – сравнительно небольшая группа (отряд) под предводительством одного вождя (правителя), которому члены этой группы в обмен на защиту и покровительство оказывали разл. рода поддержку, прежде всего военную. Д. существовала у мн. народов на разных стадиях историч. развития, однако имела особенное значение на этапе развитого племенного строя и складывания гос. отношений. Д. считается важнейшим инструментом укрепления власти вождя и действенным фактором разложения кровнородственных и соседских связей.

История Д. наиболее полно изучена по источникам, связанным с [германцами](#) – континентальными (с 1 в. до н. э. до 7–8 вв. н. э.) и скандинавскими (10–13 вв.), а также, в меньшей степени, с [англами](#) и [саксами](#) (6–10 вв.). Подробное и систематич. описание Д. у германцев оставил рим. историк [Тацит](#) в соч. «О происхождении германцев и местоположении Германии» (гл. 13–14). Во многом верное, это описание вместе с тем имело слишком обобщённый характер. Тацит называл Д. словом *comitatus*, но у самих германцев не было единого термина для обозначения Д., а её формы были весьма разнообразны в зависимости от конкретно-историч. условий. Важнейшей стороной деятельности Д. у германцев, как и у др. народов, являлись воен. походы (межплеменные усабицы, нападения на Рим. империю, события эпохи [Великого переселения народов](#), походы [викингов](#) и др.). Аккумуляция богатств и близость к вождю (конунгу, королю) привели к тому, что члены Д. имели, как правило, более высокий социальный статус по сравнению с рядовыми свободными людьми (это отразилось во мн. [варварских правдах](#), в частности в Салической правде 6 в., согласно которой за членов антрустио – дружины франкских королей – выплачивался повышенный вергельд – возмещение за убийство). В историографии дискуссионными продолжают оставаться вопросы о принципе объединения Д. вокруг предводителя и о роли герм. Д. в складывании [вассалитета](#). В медиевистике до сер. 20 в. акцент

делался на этически обусловленной верности (интерпретируемой в нем. историографии до 1950–60-х гг. как специфически германской), которая легла в основу вассалитета.

У большинства славянских народов, переживавших переход от племенного строя к государству, также существовала Д. Сам термин «Д.», видимо, имеет праславянское происхождение. О конкретных формах Д. у славян трудно судить из-за крайней скудости источников. Имеющиеся данные позволяют предполагать значит. роль Д. в становлении Великоморавского, чешского и польского государств в 9–11 вв.

О Д. в Древнерусском государстве благодаря летописным сведениям известно гораздо больше, но в данном случае существуют терминологич. проблемы. Слово «Д.» в 10–15 вв. могло обозначать либо просто объединение, основанное на некоем взаимном соглашении (сообщество, товарищество), либо более специально – военно-адм. персонал в непосредств. подчинении у князя. Во втором, более узком, смысле термин «Д.» обозначал в разное время и в разных контекстах группы людей очень различные по численности и составу (от узкого круга приближённых к князю лиц до всех воен. сил конкретного княжества). Предпринимались попытки уточнить содержание понятия Д., чтобы связать др.-рус. реалии 10–12 вв. с концепцией герм. Д., которая подразумевает более архаические (пред- или раннегосударственные) отношения (А. Е. Пресняков, Т. Василевский, Х. Ловмянский). В таком случае собственно Д. называются только ближайшие соратники и слуги князя либо боярина (лично преданные ему вплоть до готовности пожертвовать собственной жизнью), напр. «отроки» или «чадь». Иногда Д. понимается только как воинский контингент в непосредств. подчинении у князя, который противостоит местной знати («земским боярам», или «феодалам») или «общине-волости». Большинство отеч. историков рассматривают др.-рус. Д. как своеобразную форму организации всей массы служилой знати в рус. княжествах 10–12 вв. и даже более позднего времени. В этом случае важнейшими чертами Д. считаются следующие: деление как минимум на 2 разряда (старшая, или бóльшая, Д. – бояре; младшая Д. – отроки, детские, гридь и др.); обеспечение за счёт доходов от исполнения властных функций (в древнейшее время посредством дани, позднее – кормлений); члены Д. занимали гос. должности посадников, тысяцких, воевод, мечников, вирников и т. д.); право бояр на участие в

принятии политич. решения (совет, дума); относительная свобода перехода из Д. одного князя в Д. др. князя лично свободных лиц; военно-дружинная этика (понятия чести, славы и др.). С кон. 12 в. эта орг-ция иногда называлась в источниках «двором», постепенно с развитием вотчинного и поместного землевладения и укреплением самодержавных форм управления ей на смену приходит система Государева двора. См. также Древнерусская дружинная культура.

Д. также назывались: в Рос. империи – организационно-тактич. единицы ополчения, равнявшиеся по численности пехотному полку (19 в.); вооруж. отряды разл. групп гор. населения, формировавшиеся для ведения уличных баррикадных боёв и операций по захвату оружия в ходе Революции 1905–07; в СССР – получившие распространение добровольные народные Д. (возникли в 1917, официально оформлены в 1959) – обществ. отряды граждан для оказания практич. помощи органам внутр. дел в обеспечении обществ. порядка и профилактики правонарушений; и др.

Литература

Лит.: Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1846. Т. 3. М., 1856. Т. 7; Загоскин Н. П. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань, 1875; Сергеевич В. И. Древности русского права. СПб., 1909. Т. 1; Kuhn H. Die Grenzen der germanischen Gefolgschaft // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung. Weimar, 1956. Bd 73; Wasilewski T. Studia nad składem społecznym wczesnośredniowiecznych sił zbrojnych na Rusi // Studia wczesnośredniowieczne. 1958. Т. 4; Schlesinger W. Beiträge zur deutschen Verfassungsgeschichte des Mittelalters. Gött., 1963. Bd 1: Germanen, Franken, Deutsche; Graus F. Raně středověké družiny a jejich význam při vzniku států ve střední Evropě // Československý Časopis Historický. 1965. Т. 13. № 1; Łowmiański H. Początki Polski. Z dziejów Słowian w I tysiącleciu n. e. Warsz., 1970. Т. 4; Wenskus R. Stammesbildung und Verfassung. Das Werden der frühmittelalterlichen Gentes. 2. Aufl. Köln, 1977; Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988; Горский А. А. Древнерусская дружина. М., 1989; Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. М., 1993; Enright M. J. Lady with a mead cup: ritual, prophecy and Lordship in the European warband from La Tène to the Viking Age. Dublin; Portland, 1996; Timpe D., Landolt Ch., Steuer H.

Gefolgschaft // Reallexikon der germanischen Altertumskunde. 2. Aufl. B.; N. Y., 1998. Bd 10;
Bazelman J. By weapons made worthy: lords, retainers and their relationship in Beowulf.
Amst., 1999; Lübke Ch. Fremde im östlichen Europa: von Gesellschaften ohne Staat zu
verstaatlichten Gesellschaften (9.–11. Jahrhundert). Köln u. a., 2001; Свердлов М. Б.
Домонгольская Русь: князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв.
СПб., 2003; Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 2004; Стефанович П. С. Германская
дружина и попытки сравнения ее со славянской дружиной: историографический
обзор // Rossica Antiqua. СПб., 2006. Вып. 1.